

Достаточно лёгкого движения — и Клинок Асуры пронзит черноволосого демона.

Атмосфера накалялась.

Мгновение — и кинжал с лязгом упал на пол. Черноволосый с ухмылкой отпустил Со Фэя и с нарочитой серьёзностью вскинул руки, но в голосе его не было ни тени страха:

— Да шучу я, зачем так реагировать? В верхнем Бенессе я не смогу навредить Сайферу, как ни старайся. Не надо так нервничать, — между строк осталось недосказанное: «а если я не могу ранить его, то и ты не сможешь ранить меня».

От одной-единственной фразы напряжение развеялось, как дым, и ситуация приобрела абсурдный оттенок.

Именно поэтому Со Фэй осмелился выдать себя за Грандлина: даже случайно столкнувшись с оригиналом, он мог не опасаться, тот ничего ему бы не сделал. Напротив, нарушив планы «отца» и видя его в таком бешенстве, Со Фэй был донельзя доволен.

Правду говорят: истинное наслаждение — это радость от вида страданий твоего врага!

Обойдя черноволосого, Со Фэй приблизился к Самаэлю и крепко сжал его руку, держащую меч. Скрыв свою леденящую душу убийственную суть, Клинок Асуры вновь принял вид обычного кинжала.

Грандлин оценивающе разглядывал Самаэля, задержав взгляд на его необыкновенных аметистовых глазах. Некоторое время помолчав, он обратился к Со Фэю:

— Выбираешь всё более могущественных покровителей. Что, отшил того мальчишку Маньци?

«Это всё, что он может сказать сыну в такой момент? У меня со слухом беда или у него с головой? Мудила бросил семью, а теперь ещё и возмущается!»

Со Фэй помолчал немного... и решил молчать и дальше. Ему больше не хотелось спрашивать, почему Грандлин так поступил; подобные вопросы были бессмысленны, он бы только выставил себя дураком, а ответов всё равно не получил бы.

Он ведь и так ему не родной сын, да и особой близости между ними не было. И теперь, раз уж Грандлина не удалось его угробить, Со Фэй будет жить, как ему вздумается. Неужели тот ждёт, что «сын» станет рыдать и умолять взять его обратно под крылышко? Смешно!

К тому же, была ещё Вексанна. Грандлина, в отличие от Со Фэя, она совершенно не интересовала. Он обязательно спасёт её и будет почитать и любить, как родную мать!

Поэтому сейчас у него не было ни малейшего желания вступать в перепалку. Напротив, Со Фэй воспринимал Грандлина как постороннего и, оценив ситуацию, решил, что настало время хапнуть большой куш.

Грандлин с демоном, несомненно, явились в верхний Бенесс за артефактом Гилеаса. И, разумеется, эта вещь была Со Фэю знакома.

Когда он помог Ариану расправиться с Гилеасом и обыскать его дом, эта вещица, конечно же, попала в руки Со Фэя. Игровая система позволила ему спрятать артефакт в инвентарь, где он с тех пор и хранился. Правда, какая польза от этого барахла, он понятия не имел — до самого праздника десятирех это так и не выяснилось.

Артефакт нельзя было ни выбросить, ни уничтожить, лишь занять им ячейку инвентаря. И страстное стремление Грандлина заполучить его, несмотря на сложности, вновь разожгло любопытство Со Фэя. За бесполезный хлам никто бы не стал бороться, так ведь? Вряд ли Грандлин вконец спятил.*

[*Вконец спятил (□□, nǎochōu) — букв. «мозг выскочил». В переносном смысле это разговорное выражение означает «сойти с ума», «потерять рассудок», «вести себя глупо», «быть не в себе».]

Однако нынешняя ситуация оптимизма не внушала: да, в Бенессе невозможно было атаковать друг друга, но нельзя же вечно тут сидеть. Если сильно разозлить Грандлина и его свиту, ни Самаэлю, ни самому Со Фэю от этого добра не будет.

Когда Грандлин сеял хаос и разрушения в Валиноре, ему помогало немало приспешников. Малыми силами с ними не справиться**, тем более когда те действуют скрытно. И если окончательно испортить отношения, можно будет с уверенностью сказать, что ему обеспечат множество ловушек и подлостей — и явных, и скрытых.

[**Малыми силами с ними не справиться (□□□□□□, shuāng quán nán dí sì shǒu) — букв. «двумя кулаками сложно справиться с четырьмя руками», то есть одному человеку трудно противостоять нескольким противникам. В переносном смысле — «один в поле не воин», «в одиночку не справиться».]

Потому-то Со Фэй и не хотел обострять ситуацию — то есть забирать себе артефакт.

Однако и упускать добычу, которую он, считай, уже держит в руках, было совершенно не в его правилах. И чтобы вернуть себе душевное равновесие, а заодно хорошенько досадить Грандлину, нужно вытребовать что-то взамен.

Итак... Как же поступить?

Уловив краем глаза отблеск Клинка Асуры, Со Фэй тут же воспрял духом. Вот он, шанс хорошенько пожить. Нельзя допустить, чтобы Грандлин пострадал физически или

морально... но никто не говорил о его кошельке.

Со Фэй устремил взгляд на Грандлина и попытался изобразить на лице подобие зловещей ухмылки. Блин, не силён он в этих делах, конечно... Он насилу выдавил из себя насквозь фальшивую улыбку***:

[***Фальшивую улыбку (假笑, rí xiào gòu bù xiào) — букв. «кожа улыбается, мясо не улыбается». Это образное выражение описывает улыбку, которая выглядит неестественной или вынужденной.]

— Хочешь вернуть артефакт? Что ж, можем заключить сделку.

Грандлин прищурился, и алые глаза гневно блеснули:

— Говори, — голос его звучал пугающе тихо.

В убийственных взглядах Со Фэй не знал себе равных, поэтому грозный вид Грандлина не поколебал его спокойствия. Бояться его? Вот ещё!

Со Фэй помолчал, припоминая материалы, которые написал старый Юджин, и принялся неторопливо перечислять:

— Костяной драконий нефрит, алый гелиотроп, чёрное лунное железо, змеиная трава, кристалл призрачного льда, бусина из кровавой яшмы, грозовой песок...

Грандлин мрачнел с каждым словом и в конце концов не выдержал:

— Дай ему палец — руку по локоть откусит!* Знай меру.

[*Дай ему палец — руку по локоть откусит (割手, dé cùn jìn chǐ) — букв. «получив цунь, подбираться к чи». В переносном смысле «быть слишком наглым», «пользоваться добротой», «переходить границы».]

Со Фэй не удостоил его и взглядом. Упиваясь собственной хитростью, он водрузил на этот внушительный список последний пункт, как вишенку на торт:

— А ещё хочу талисман телепортации в Валинор, — и теперь уже взглянул на Грандлина. Поскольку в злобных ухмылках Со Фэй был не силён, он соорудил каменное лицо. И вот оно ему удавалось прекрасно: стоило только замолчать, и его черты сами собой приобретали ледяное бесстрастное выражение.

Черноволосый демон коротко усмехнулся и ехидно добавил:

— Аппетиты у парня непомерные, это уж точно. И совсем не стесняется!

Непомерные? Пф-ф-ф, что это за слово? Пусть говорят, что хотят, он будет стоять на своём.

Грандлин одарил его долгим взглядом и тяжело проронил:

— А если я откажусь?

— Даже не знаю, стоят ли наши жизни одного артефакта? — бесцветно поинтересовался Со Фэй, непрозрачно намекая, что готов погибнуть вместе с реликвией и окружающими. Пусть боятся те, кому есть, что терять.

Сайфер Эванс, чистокровный эльф из знатного рода, оставался аристократом, невзирая на нынешнее бедственное положение своей семьи. С детства он жил в роскоши и строго следовал этикету... Но теперь, медленно преодолевая социофобию, Со Фэй всё больше отдалялся от той личности — ни дать ни взять наглая беспринципная бабочка, что готова наконец покинуть кокон скромности и учтивости и явить себя во всей красе.

У Грандлина от злости вздулись вены на лбу.

— Надо же, каким интересным стал твой сын, — с нескрываемым сарказмом заметил черноволосый, глядя на Со Фэя.

— Нед, замолкни, — сердито зыркнул на него Грандлин.

Демон по имени Нед показал ему язык и больше не произнёс ни слова, лишь озорно подмигнул Со Фэю.

Грандлин тем временем немного успокоился и попытался воззвать к совести сына:

— Это всё материалы десятого уровня высшего сорта, откуда им у меня взяться...

— Мы, Эвансы, — древний эльфийский род с тысячелетней историей, — перебил его Со Фэй. — Не говори мне, что у его главы не найдётся даже такой малости. И я ни за что не поверю, что у тебя нет их при себе: тут почти у каждого есть пространственная сумка. В общем, если ты настроен серьёзно, то мы договоримся. В ином случае — нет, — подытожил он.

Грандлин долго молчал, буравя сына взглядом, и наконец процедил сквозь зубы:

— Хорошо.

И сделка состоялась — впрочем, порадовало это только Со Фэя.

Забрав артефакт, Грандлин одарил Самаэля долгим внимательным взглядом, а перед тем, как уйти, ненадолго остановился и обернулся на Со Фэя.

— Сын мой, позволь дать тебе совет. Действовать под влиянием эмоций — верный путь к гибели, — с этими словами он развернулся и вышел.

Со Фэя озадачило это заявление, но всерьёз не задело: Грандлин сегодня потерпел полнейшее фиаско, ясное дело, что напоследок ему хотелось как-то уязвить победителя и сохранить лицо. Так что он великодушно решил: пусть выпустит пар.

Спускаясь на нижний уровень Бенесса, Со Фэй крепко сжимал в руках свой розовый пространственный мешочек, и хотя лицо его оставалось бесстрастным, сердце ликовало. Донельзя удачный сегодня денёк: сначала напоролся на идиота, который сам так и просился, чтобы его обманули, а потом ещё и Грандлина ободрал как липку.

А главное — он собрал все материалы, необходимые для полного пробуждения Клинка Асуры! Как только он передаст их старому Юджину, сила Самаэля утроится, и тогда посмотрим, кто в Ялансе посмеет связаться с непревзойдённым гуном!

Трепещите, ничтожные смертные!

Кхе-кхе... Полегче, полегче. Он теперь, как-никак, эльф, и мелочное злорадство ему не к лицу...

Некоторое время поразмышляв, Со Фэй вдруг кое-что вспомнил.

— А как же твой договор с тем человеком? — обеспокоенно спросил он.

От устремлённого на него взволнованного взгляда блестящих глаз у Самаэля потеплело на сердце.

— Это всё неважно, он не имеет силы, — негромко отозвался он.

— Это как так? Я же своими глазами всё видел!

— Моя кровь — хамелеон, она не имеет постоянного состава, — пояснил демон. — Подпитываясь чужой, я могу уподобить её своей. И наоборот, моя может имитировать чужую.

Да уж, непревзойдённый гун и впрямь любимое дитя разработчиков. Разве можно кому-то

одному давать столько сильнейших читов? Ладно, это не RPG, а игра об отношениях, так что даже начини он сразу с максимальным уровнем персонажа, никто бы и слова не сказал.

— Тогда и твой договор с Клинком Асуры тоже недействителен? — вдруг пришло в голову Со Фэю.

Да нет, быть того не может.

— Кровь моего сердца особенная, — блеснул глазами демон. — Её изменить я не в силах.

Что ж, теперь прояснилось. Значит, для договора со своим оружием он использовал ту самую уникальную кровь... Со Фэй замер. Получается, он пронзил клинком собственное сердце.

«Чёрт... Как подумаю, аж внутри всё болит. Что это со мной?»

Он промолчал, но невольно бросил на грудь Самаэля красноречивый взгляд, в котором ясно читалось: «Больно было, да? Думаю, что очень...»

Тот в ответ взглянул на Со Фэя и вдруг указал рукой на своё сердце:

— Рана зажила, но остался шрам. Может быть, когда вернёмся, сможешь свести его?

Со Фэй опешил. Очень медленно до него начал доходить смысл услышанного.

«Это значит, что... что... мне нужно поцеловать его... в том месте?»

Бурное воображение понеслось вскачь. Перед внутренним взором медленно возник образ полуобнажённого Самаэля, а затем Со Фэй представил, как касается губами белоснежной кожи на его груди... Ох, блин... Он поспешно отогнал эти мысли. Надо успокоиться. Дружба двух гунов не может перерасти в романтические отношения, между ними непреодолимая пропасть!

К тому же, Самаэль просто хотел избавиться от шрама и ничего более. Не. Надо. Додумывать. Лишнего!

Самаэль не отрывал взгляда от своего спутника. С тех пор, как они явились в верхний Бенесс, он был рассеян, а сердце нервно колотилось, особенно когда он направил свой клинок в спину черноволосого. Внутри бился неслышимый безумный крик: «Убей его, убей его!» И чувство это было столь нестерпимым, что даже Клинок Асуры подрагивал в предвкушении.

В тот миг он явственно ощущал: защитные барьеры верхнего Бенесса для него словно не

существовали, стоит лишь захотеть — и он бы мог с лёгкостью забрать жизнь того демона.

Тогда он силой подавил разрушительный порыв, но лишь сейчас, когда его пальцы сомкнулись на руке эльфа, он окончательно успокоился, и мрак, клубившийся глубоко в сердце, вновь отступил.

Со Фэй тем временем завершил сеанс самовнушения. Мысли его теперь занимал другой вопрос. Достав из пространственного мешочка бумажный талисман телепортации, полученный от Грандлина, он долго смотрел на него, после чего решительно разорвал в клочья.

Со Фэй был не настолько глуп, чтобы его использовать: он не доверял Грандлину, и кто знает, куда их в действительности перенесёт эта штука? А потребовал он её лишь чтобы проверить Грандлина. И, похоже, тот по-прежнему мог беспрепятственно перемещаться в Валинор и обратно. Что это может означать?

Времени на дальнейшие размышления у Со Фэя не было: нужно было спешить в нижний Бенесс на поиски талисмана телепортации, а территория его столь велика, что найти такую вещь будет непросто.

Стоило им сойти с подъёмника, как Джонас и Ивлин тут же бросились к Со Фэю.

— Эльф, эльф, скорее! — наперебой загалдели они.

— В чём дело? — с беспокойством отозвался он.

Джонас, запыхавшийся после бега, легонько потянул Со Фэя к себе и, когда тот наклонился к нему, прошептал:

— Мы с Ивлином нашли лавку, где продают всякие талисманы телепортации в разные места, тебе же они нужны? Самое то, что надо, но они шибко дорогие, у нас столько золота нет.

У эльфа загорелись глаза: вещь и правда редкая! Поспешив за Джонасом, он, к счастью, успел вовремя, и талисман удалось купить за десять тысяч золотых монет.

Отрывать от сердца такую сумму было мучительно, но талисман и впрямь того стоил: вещь и ценная, и при этом безопасная. Стоило лишь начертать название места, куда путешественник хотел отправиться, и магия тут же перенесёт его туда. Всё чисто, никаких подвохов.

Не обходилось, конечно, и без ограничений: попасть прямиком в Валинор было невозможно. Но вот в ближайшее пограничье — вполне, и этого было более чем достаточно.

Джонас с Ивлином отвели душу, вволю погуляв по лавкам, а Со Фэй был полон сил и энергии.

Компания была готова вернуться в гостеприимную деревню.

Парочка гномов вновь оседлала трёхголового пса, а Самаэль и Со Фэй выехали следом. И хотя гномы стартовали первыми, эльф с демоном вновь их опередили.

Теперь, уже зная дорогу, Самаэль и Со Фэй направились напрямик к жилищу старого кузнеца.

Прибыв на место, они замерли, поражённые открывшимся зрелищем.

От дома Юджина остались одни руины.

Что здесь стряслось?

<http://bllate.org/book/14660/1734005>